

Памяти Вильгельма Хальбфаса

Терять человека, друга — всегда большое горе. Но особенно тяжело выносить это, когда смерть приходит так неожиданно. Умер Вильгельм Хальбфас — один из самых выдающихся индологов-философов нашего времени. Умер внезапно, от кровоизлияния в мозг, умер буквально через несколько дней после своего шестидесятилетнего юбилея, только-только получив из печати свою последнюю книгу, едва успев закончить очередной курс лекций по индийской философии в Пеннсильванском университете...

Это был уникальный ученый, счастливо соединявший в себе навыки и подходы философа-западника с поразительной индологической эрудицией, истинно немецкую дотошность и скрупулезность — с немецкой же чуть меланхоличной склонностью к интуитивным обобщениям, поисками основы, «корня», внутреннего пафоса систем и учений. Вильгельм Хальбфас получил образование на философском факультете Университета Гёттингена, где начал специализироваться по европейскому рационализму (его первая книга, посвященная философии Декарта, до сих пор считается образцовым трудом, представляющим немалый интерес для историков философии и сегодня). В Гёттингене же он получил и солидную филологическую подготовку, — если уж говорить о шалостях студенческих лет, то к ним стоит отнести разве что участие в любительских театральных постановках, — вот только пьесы были греческих авторов и игрались они на древнегреческом. Однако судьба распорядилась так, что в это же время Хальбфас начинает посещать весьма сжатый и интенсивный лекционно-семинарский курс Эриха Фраувальнера (заметим в скобках, что вместе с Хальбфасом семинар посещали также Ламберт Шмитхаузен и Тильман Феттер; еще один весьма известный ныне индолог — Эрнст Штайнкельнер — уже в то время был ассистентом Фраувальнера). Бесспорно, то была блестящая плеяда индологов, — и все же Хальбфас, отдавая должное всем друзьям и коллегам, всегда считал своим истинным духовным наставником Пауля Хакера. Как ни странно, именно Хакер, со своими пристрастными суждениями, со своим воодушевлением и христианским прозелитизмом оказал на него самое большое воздействие. В 1978-79 гг. Хальбфас занимает кафедру индологии в Мюнстере сразу же после отставки Хакера, и с этого времени для него начинается интенсивная лекционная и исследовательская деятельность. Вообще,

многие из его знаменитых монографий выросли в конечном счете из развернутых лекционных курсов: скажем, первый (немецкий) вариант книги «Индия и Европа» сложился на основе лекций, прочитанных в Университете Гамбурга; там же Хальбфас и будет преподавать с 1981 года, заменяя временно уехавшего Альбрехта Вецлера. Однако полное профессорство – собственную кафедру – он получит лишь некоторое время спустя, и уже в Филадельфии, в Пеннсильванском университете, где и будет оставаться до самой своей смерти.

Так же как и любимый Хакер, так же как и еще один высоко ценимый им философ – Гадамер – Вильгельм Хальбфас всегда оставался в своих штудиях прежде всего европейским мыслителем. Он чрезвычайно хорошо, даже дотошно, до мельчайших деталей знал санскритские тексты, с которыми работал, однако в подходе к чужой традиции вовсе не старался полностью в ней раствориться. Может быть как раз благодаря своему вкусу к герменевтике Хальбфас прекрасно понимал, что мы всегда подходим к иной системе идей с некоторыми предпочтениями, предварительными суждениями, – и как бы мы ни старались быть объективны, взгляд на них уже окрашен нашими собственными предварительными установками (тут можно вспомнить хотя бы его полемические выпады против нашумевшей книги Сайда «Ориентализм», включенные в качестве введения в сборник статей в его честь – «За пределами ориентализма. Творчество Вильгельма Хальбфаса и его воздействие на индологию и кросс-культурные исследования», 1997*).

Таковы по сути его главные работы: «Исследования по Кумариле и Шанкаре» (1983), где рассматриваются учения пурва-мимансы и веданты; «О бытии и о том, что там есть» (1992), посвященная учению вайшешики; «Традиция и рефлексия» (1991), в которой внимание исследователя обращено прежде всего на самоосознание, саморефлексию индийской традиции. То же можно сказать и о самой, может быть, известной его монографии – уже упоминавшейся «Индии и Европе», существующей в двух разных вариантах, причем более позднее, англоязычное ее издание намного полнее и включает в себя целый ряд новых разделов. Вообще, Хальбфас был абсолютно двуязычен, абсолютно свободен

---

* *Beyond Orientalism: The Work of Wilhelm Halbfass and its Impact on Indian and Cross-cultural Studies*. Ed. By Eli Franco and Karin Preisendanz. Poznan Studies in the Philosophy of Sciences and the Humanities. Vol. 59. Amsterdam-Atlanta, 1997.

внутри этих двух языковых пространств, хотя, как это часто бывает, сам отчасти менялся, перемещаясь от одного языка к другому. В последнее время он снова и снова возвращался к странной для немецкого ученого идее написать книгу об индийской философии без единой сноски, без единой отсылки на строгие научные труды, — написать нечто вроде свободного, объемного эссе о главных идеях индийской ортодоксальной традиции... Ближе всего по стилю к этому его замыслу стоит самая последняя книга Хальбфаса «Карма и перерождение в системе индийской мысли» (2000); по иронии судьбы, первым вышло как раз немецкое издание...

Те из нас, кому выпало счастье общаться, говорить с Вильгельмом Хальбфасом, знают, насколько в обычной жизни он был раним, впечатлителен, — почти до болезненной тревожности. Это отнюдь не была неуверенность в себе, все мы видели, как умеет он держать зал, выступая на конференциях, да и по отзывам студентов это был искусный, красноречивый и даже ироничный преподаватель. Скорее уж можно говорить об особо тонкой коже, нежном сердце, какой-то внутренней музыкальности. Музыка была для него едва ли не более значима, чем все ученые штудии... Его богом был Вагнер, следующим по значимости шел Шуберт. В любимейшем «Зимнем путешествии», в самой первой песенке слышен голос: «И мы не знаем, когда нам придется отправиться в путь». Господь с тобой, — пусть даже это случилось в конце весны. Gute Nacht...

Н. В. Исаева

Литература

Wilhelm Halbfass:

1. Descartes' Frage nach der Existenz der Welt: Untersuchungen über die cartesianische Denkpraxis und Metaphisik. Meisenheim am Glan, 1968;
2. Zur Theorie der Kastenordnung in der indischen Philosophie. Göttingen, 1976;
3. *Indien und Europa: Perspektiven ihrer geistigen Begegnung*. Basel/Stuttgart, 1981;
4. Studies in Kumāriḷa and Śankara. Reinbek, 1983;
5. *India and Europe: An Essay in Understanding*. Albany, 1988;
6. Tradition and Reflection: Explorations in Indian Thought. Albany, 1991;
7. *On Being and What There Is: Classical Vaiśeṣika and the History of Indian Ontology*. Albany, 1992;
8. Karma und Wiedergeburt im Indischen Denken. Munchen, 2000.